

Мотивация (не)участия студенческой молодежи в научно-исследовательской деятельности: в поисках путей оптимизации молодежной науки в вузе

Татьяна Сергеевна Киенко[✉], Александр Владимирович Небоженко,
Алина Васильевна Шляхтич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Контакт для переписки: tskienko@sfedu.ru[✉]

Аннотация: В статье обсуждаются особенности и факторы мотивации участия и неучастия студенческой молодежи в научно-исследовательской деятельности. Эмпирической базой выступили материалы пилотного онлайн-опроса студентов одного из социально-гуманитарных подразделений Южного федерального университета (N = 192 чел.). На академическую карьеру нацелены студенты, которые имеют высокий познавательный интерес и стремление к саморазвитию, хотя мотивы достижений и признания также имеют вес. Желание общаться с интересными людьми и заводить полезные знакомства характерно для студентов, ориентированных на другие карьерные стратегии. Наибольшей популярностью обладают внутренние локальные научные мероприятия и студенческие социальные сети, а также масштабные научно-популярные форматы. Среди причин неучастия в научно-исследовательской работе отмечено отсутствие интереса к темам научных мероприятий, что актуализирует задачи большей практической ориентации студенческой науки на «жизненные» интересы и проблемы молодежи. Значительная часть опрошенных отметила страх перед сложностью науки и публичными выступлениями, особенно девушки. Одним из существенных факторов неучастия является отсутствие свободного времени, прежде всего у юношей, которые чаще девушек сочетают работу и учебу. В целях снижения рисков оттока студенческой молодежи в неакадемические сферы и закрепления в научной карьере видится целесообразным расширение возможностей гибкой занятости талантливой молодежи в вузах уже во время обучения в бакалавриате. Результаты исследования могут послужить основой для выявления неочевидных

форм и инструментов стимулирования молодежной науки с опорой на внутренние ресурсы вузов и самой студенческой молодежи. В исследуемом вузе обнаружены ресурсы социальных сетей как инструментов научной коммуникации и мотивации к науке, а также дифференцированных подходов к организации систем научного обучения и мотивации, разработки «мужских» и «женских» форматов и мероприятий.

Ключевые слова: студенчество, молодежь, студенческая молодежь, научно-исследовательская работа студентов, мотивация, участие студентов в научной работе, неучастие студентов в научной работе

Цитирование: Киенко Т. С., Небоженко А. В., Шляхтич А. В. 2025. Мотивация (не)участия студенческой молодежи в научно-исследовательской деятельности: в поисках путей оптимизации молодежной науки // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 11. № 1 (41). С. 36–54. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-1-36-54>

Поступила 27.09.2024; одобрена 19.11.2024; принята 10.02.2025

Student youth participation (and non-participation) in research activities: seeking ways to optimize student research in higher education

Tatyana S. Kienko✉, Aleksandr V. Nebozhenko,
Alina V. Shlyakhtich

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
Corresponding author: tskienko@sfedu.ru✉

Abstract. This article discusses the features and factors of motivation for participation and non-participation of student youth in research activities. The empirical base was the materials of a pilot online survey of students of one of the social and humanitarian departments of the Southern Federal University (N = 192 people). Students with a high cognitive interest and desire for self-development aim for an academic career, although their motives of achievements and recognition also carry weight. The desire for communication with interesting people and making useful contacts is typical for students focused on other career strategies. The most popular are internal local academic events of universities and student social networks, as

well as large-scale science popularization formats. Among the reasons for non-participation in research activities, a lack of interest in the topics of scientific events is noted. This highlights the need for a greater practical orientation of student science towards the “real-life” interests and problems of young people. A significant part of the respondents noted a fear of the complexity of science and public speaking, especially girls. One of the significant factors for non-participation is the lack of free time, especially among young men, who combine work and study more often than women. To reduce the risk of talented students leaving academia and to encourage scientific careers, expanding opportunities for flexible employment within universities for undergraduates is considered advisable. The results of the study can serve as a basis for identifying non-obvious forms and tools for stimulating youth science based on the internal resources of universities and the student youth themselves. The studied university revealed social media resources as tools for scientific communication and motivation, as well as differentiated approaches to organizing scientific learning and motivation systems, including the development of “male” and “female” formats and events.

Keywords: students, youth, student youth, student research, motivation, student participation in research, student non-participation in research

Citation: Kienko, T. S., Nebozhenko, A. V., & Shlyakhtich, A. V. 2025. Student youth participation (and non-participation) in research activities: seeking ways to optimize student research in higher education. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 11(1), 36–54. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-1-36-54>

Received Sep. 27, 2024; Reviewed Nov. 19, 2024; Accepted Feb. 10, 2025

Введение

В условиях глобальной перестройки системы международных отношений, социокультурных трансформаций, роста объемов и роли информации и развития современных наукоемких технологий, Российская Федерация стоит перед необходимостью поиска адекватных ответов на возрастающие вызовы. Это актуализирует задачу научного и технологического лидерства¹ как фактора повышения качества жизни населения и технологического суверенитета страны. Достижение такой задачи требует эффективной системы подготовки и воспроизводства компетентных научных кадров, что невозможно без повышения интереса к науке российской молодежи и ее вовлечения в научно-исследовательскую деятельность.

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 24.02.2024).

Задачи привлечения молодежи в науку решаются в рамках Национального проекта «Наука и университеты»¹, ежегодно из средств ведущих научных фондов (РНФ, ЭИСИ и др.) выделяются гранты молодым ученым. Реализуется пул стипендиальных программ, от конкурсов на право получения стипендии Президента и Правительства РФ молодым ученым и аспирантам, региональных конкурсов (губернаторские стипендии) до программ частных фондов (именные стипендии БФ Владимира Потанина), финансовых организаций («Умная стипендия» банка «Центр-Инвест») и т. д. Отмечается рост числа проектов для молодежи, конкурсов, образовательно-просветительских мероприятий, стимулирующих интерес к науке. Президент России В. В. Путин 29.11.2023 на III Конгрессе молодых ученых заявил о повышении стипендий для аспирантов², а 25.01.2024 во время посещения Балтийского федерального университета — о повышении Президентской стипендии для молодых ученых до 30 000 руб. и Правительственной до 20 000 руб.³

Эти и другие меры приносят свои плоды. Так, согласно данным НИУ ВШЭ, в последние годы отмечается рост числа молодых ученых (в возрасте до 39 лет), их общая численность достигла 44% всей численности исследователей в России, коэффициент воспроизведения когорты молодых исследователей превышает 1, а по возрастной группе до 25 лет — 1,52 [Гохберг, Кузьминов, 2021]. Однако новая политика возраста, нацеленность на омоложение научно-педагогических составов вузов и научных центров имеет и обратную сторону. Результативность научных исследований снижается, о чем свидетельствует падение количества защит кандидатских и докторских диссертаций [Пахомов, Петров, 2024]. В 2023 г. в Российскую государственную библиотеку поступило менее 8 тыс. авторефератов в сравнении с 10,2 тыс. в 2022 г., т. е. произошло снижение доли защищенных диссертаций на 22%⁴. Остро стоит проблема закрепления молодых ученых в академическом пространстве. Удельный вес аспирантов, устойчиво сохраняющих нацеленность на академические профессии, варьирует по специальностям и в среднем составляет 55%; риски переориентации молодых ученых на «неакадемические» профессиональные траектории особенно высоки в социально-гуманитарных науках [Миронос и др., 2017].

Молодой ученый должен пройти долгий путь профессиональной социализации в науке, чтобы достичь результатов, сопоставимых с показателями научного труда опытных, взрослых коллег. «Выращивание» научных кадров требует кропотливого сопровождения с опорой на наставничество, традиции научных школ и особый тип мотивации

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 24.07.2024).

² Путин рассказал о стипендиях до 75 тыс. руб. для аспирантов. <https://www.rbc.ru/society/29/11/2023/656777749a794737f0c945e0?from=cor> (дата обращения: 24.02.2024).

³ «Есть к чему стремиться, надо хорошо учиться». Владимир Путин заявил, что принял решение повысить президентскую стипендию до 30 тысяч рублей. https://vk.com/video-24136539_456351521 (дата обращения: 24.02.2024).

⁴ Количество диссертаций в России за год сократилось на 22%. Как реформа высшего образования повлияла на активность аспирантов. https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/02/2024/65d49b5f9a79474bfaa9e935?from=copy (дата обращения: 24.02.2024).

научного труда [Шматко, Волкова, 2017]. Ряд источников показывают, что в России наблюдается тенденция сокращения научных кадров за последние двадцать лет [Балер, 2021; Гохберг, Кузьминов, 2021]. Итак, на фоне запроса на увеличение числа высококвалифицированных научных кадров, политики возраста в целях их омоложения, повышения статуса академической карьеры и пр., отмечается проблема низкой вовлеченности молодежи в науку. Это актуализирует задачу анализа мотивов, факторов и ресурсов повышения научной активности молодежи.

Обзор исследований

Вовлечение студенческой молодежи в исследовательскую работу в вузе происходит в двух основных формах — учебной исследовательской (УИРС) и внеучебной научно-исследовательской работы (НИРС). Учебная исследовательская работа студентов реализуется в рамках учебного процесса, аудиторных занятий, учебных программ и курсов, предусматривает выполнение практических учебных заданий, лабораторных, курсовых и дипломных работ и проектов, подготовку докладов, обзоров, рефератов и пр. Во внеурочное время научно-исследовательская работа организуется индивидуально, в тандеме с научным руководителем или наставником, а также в форме участия в работе научных кружков, семинаров, конференций [Ботатаева и др., 2014], научных студенческих клубов, сообществ, лабораторий, подготовки докладов и публикаций, участия в конкурсах [Чертовских, 2023].

Интерес настоящей статьи обращен к научно-исследовательской работе студентов как исследовательской деятельности, осуществляемой во внеучебное время, требующей дополнительного времени, усилий и мотивации. Научная карьера и исследовательская деятельность привлекает небольшую часть студенческой молодежи. По данным П. А. Амбаров и Н. В. Шабровой [2023, с. 13], регулярно принимают участие в научной деятельности лишь 7% студентов социально-гуманитарных специальностей и 4% технических. Построению академической карьеры в России препятствуют проблемы территориальной и академической мобильности молодых ученых [Миронос и др., 2017]. Отчасти низкий интерес к научной карьере связан с высокими зарплатными ожиданиями и тенденцией выбора «модных» профессий выпускниками вузов [Сидорова, Якубова, 2023]. В процессе привлечения студентов к научной работе отдельную проблему представляет оформление адекватной и действенной модели горизонтального и вертикального наставничества и научного руководства [Амбарова, Шаброва, 2023; Ильина, Фадеева, 2024], которое играет большую роль в развитии публикационной и иной научной компетентности молодежи [Nasser, Alkhateeb, 2019]. Кстати, публикационная активность как фактор и индикатор успешности молодежи в академической профессии [Wilton, Pananwala, 2022; Al-Busaidi и др., 2019] имеет ряд особенностей в российских вузах: девушки публикуются чаще молодых людей, магистранты чаще бакалавров и специалистов, гуманитарии активнее представителей естественнонаучных направлений [Шаброва, Амбарова, 2023, с. 180]. Но политика поддержки молодежной науки, как правило, не учитывает гендерные или возрастные особенности молодежи, а часто и саму специфику научных специальностей.

Критикуя организацию НИРС в вузах, ученые отмечают недостаточность временно-го ресурса у студентов и академических стимулов, а также ограниченные возможности вхождения в научное сообщество [Jensen и др., 2022]. Стоит отметить, что наука является традиционно одним из самых закрытых пространств социальной и профессиональной мобильности. Результаты усилий и вложенных ресурсов откладываются на годы и даже десятилетия, при этом сохраняется «эффект Матфея» [Merton, 1968] — непризнания неизвестных, прежде всего молодых, ученых. К тому же в России идет постоянный процесс реформирования системы подготовки научных кадров, что усиливает нестабильность, непредсказуемость научной карьеры, существенно увеличивает «уровень конкуренции в академической среде, а с ним — уровень стресса и потребностей молодых ученых» [Ильина, Фадеева, 2024, с. 552]. Сама молодежная наука находится под влиянием стереотипов об «игровом», пробном характере на пути построения серьезной академической карьеры, что снижает ее статус и привлекательность.

Государственные меры поддержки НИРС прежде всего ориентированы на усиление материального стимулирования молодежи к научной карьере, а также популяризацию науки для вовлечения широких масс. Но устойчивая мотивация как основа закрепления молодежи в науке имеет сложную структуру, выходя далеко за рамки любопытства или стремления к вознаграждению. Для молодых ученых значимыми являются социальные мотивы причастности, признания и престижа: социальная ответственность и чувство общности, доброжелательные отношения с преподавателями и сверстниками [Freeman и др., 2021]; чувство принадлежности к коллективу, увлеченному своим делом; возможность дискутировать о научных проблемах, интерес к результату работы коллег и осведомленность о нем, участие в российских и международных конференциях, соответствие выполняемой работы уровню квалификации [Инглхарт и др., 2013]. Значение имеют карьерные возможности в научной сфере, престижность наличия ученой степени [Тихонова, 2023], признание коллег, исследовательская результативность, высокий статус [Волкова, 2021]. Но кроме того, немалую роль играет свобода выбора темы исследования [Saville и др., 2022]; наличие пространства для самореализации [Волкова, 2021] и развития, позволяющее сформировать уверенность в себе и самоэффективность [Freeman и др., 2021], развить коммуникативные навыки [Saville и др., 2022], повысить свой образовательный уровень [Тихонова, 2023]. Прагматические мотивы касаются возможности трудоустройства [Saville и др., 2022], удобства графика, условий и продолжительности труда, возможности совмещения учебы и работы, профессионального роста [Инглхарт и др., 2013], стабильной занятости и устойчивого материального положения [Волкова, 2021]. При этом молодым ученым важно получать удовольствие от научного творчества [Волкова, 2021; Saville и др., 2022; Инглхарт, 2023]. Е. В. Реутов и соавторы [2012] в структуре основных мотивов НИРС студентов отмечают стремление к самореализации, интерес к познанию, возможность общаться с профессионалами, интересными людьми, повышать уровень знаний, овладевать своей специальностью, приносить пользу обществу, области, городу. Отмечается ряд прагматических мотивов: возможность участия в конкурсах грантов, стипендий для повышения своих доходов; подготовка к написанию и защите дипломной работы (проекта); престиж научной

карьеру, возможность положительно зарекомендовать себя в вузе, завести «нужные» знакомства. Таким образом, интерес к научно-исследовательской деятельности студенческой молодежи может быть связан с содержательными, социальными, прагматическими мотивами, стремлением к свободе творчества и самореализации, достижения и пр.

Авторы предлагают рассмотреть особенности мотивации участия и неучастия студенческой молодежи в НИРС на примере пилотного исследования в Южном федеральном университете. Результаты могут послужить основой для выявления неочевидных форм и инструментов стимулирования молодежной науки в вузах с опорой не только на существующие институциональные инструменты, но и внутренние ресурсы вузов, подразделений, научных коллективов и самой студенческой молодежи.

Методология и методы

В феврале 2024 г. авторами был проведен пилотный онлайн-опрос студентов Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (ИФиСПН ЮФУ). Цель исследования заключалась в поиске путей оптимизации НИРС подразделения с опорой на анализ мотивов и факторов, которые способствуют вовлечению или отталкивают от участия в научной работе студенческую молодежь. Цель настоящей статьи — рассмотреть особенности мотивов и факторов участия и неучастия в научно-исследовательской деятельности студенческой молодежи, осваивающей профессии социально-гуманитарного цикла в бакалавриате и магистратуре типичного классического университета в разрезе курса обучения, пола, опыта научной работы и ориентации на академическую карьеру.

На этапе планирования исследования к числу факторов, которые могут способствовать или препятствовать вовлечению студентов в НИРС, мы относили совокупность личных и средовых факторов. Так, вовлечение в науку связывалось с познавательным интересом, опытом выступлений и участия в научных проектах, личными предпочтениями в выборе тем и разнообразием предлагаемых вузом интересных форматов и мероприятий, успешными системами информирования и пр. Причины неучастия в НИРС нами рассматривались как в разрезе личностных (прокрастинация, отсутствие компетенций, интереса к темам исследований и науке вообще, отсутствие или наличие негативного опыта участия в НИР до поступления в вуз, страх публичных выступлений, распространенность стереотипов сложности науки в молодежной среде, нехватка временного ресурса и пр.) и средовых факторов (влияние друзей, окружения, преподавателей, научного сообщества, информационного изобилия или вакуума форм и инструментов освещения научных мероприятий и пр.).

В исследовании приняли участие 192 студента, что составляет половину всех обучающихся подразделения, из них 53% девушек и 47% юношей. Респонденты представляют все курсы и направления подготовки бакалавриата и магистратуры Института, выборка квотная, нерепрезентативная. Опросник включал 9 закрытых, 6 полужакрытых и 5 открытых вопросов. Статистический анализ данных проводился с помощью программного обеспечения SPSS Statistics 27.

Результаты и дискуссии

Контекст исследования: система организации научно-исследовательской работы студентов в ИФиСПН ЮФУ

Прежде чем мы обсудим результаты, опишем кратко контекстные условия. Институт философии и социально-политических наук ЮФУ ведет подготовку бакалавров по направлениям подготовки (социальная работа, организация работы с молодежью, политология, религиоведение, теология, философия, культурология, искусства и гуманитарные науки). В Институте также традиционно ведется подготовка магистрантов и аспирантов, действуют Диссертационные советы по философским и политологическим специальностям, что обеспечивает преемственность обучения и возможности для воспроизводства научных кадров. Основу поддержки НИРС составляет научное наставничество и руководство, сочетающее классические и гибридные формы с сильной опорой на традиции научных школ (труды М. К. Петрова, Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, Е. Я. Режабека, В. Д. Альперовича, А. Н. Ерыгина, Г. В. Драча, В. П. Макаренко и др.). Ежегодно в Институте проходят традиционные мероприятия Недели науки, в которых принимают участие от половины до двух третей студентов, магистрантов и аспирантов; победители и призеры получают право представить свои работы в виде публикаций. В течение года ИФиСПН ЮФУ проводит от 15 до 20 научных мероприятий всероссийского уровня, в которых могут принять участие студенты¹. В частности, на принципах самоорганизации ежегодно проводится Форум волонтерства и добровольчества «ВОБЛАГО», где сами студенты входят в оргкомитет, составляют программу, готовят и проводят мероприятия, предпочитая креативные интерактивные форматы [Деточенко, 2022]. Другое известное научное мероприятие с большой долей участия студентов — это Политологический Конвент, его популярными форматами являются дискуссии, дебаты, игры («Ночь пожирателей политической рекламы» и пр.), молодежные конференции [Пупыкин, 2014]. Студенты ИФиСПН ЮФУ вовлекаются в большое число научных мероприятий Южного федерального университета и его партнеров, от конференций, семинаров, олимпиад, конкурсов, форумов международного, всероссийского и регионального уровней до креативных форматов. Среди них можно выделить проект Научоведческого центра ЮФУ «Геном науки» по созданию фильмов о ведущих ученых университета, лекции под эгидой российского общества «Знание», креативные встречи в формате «Science Slam» и др. Большой интерес студенчества вызывает Фестиваль науки Юга России, масштабное мероприятие, которое организуется Южным федеральным университетом и его партнерами на принципах сочетания высокого качества научного содержания, зрелищности и интерактивности мероприятий [Дивеева, Айдаркин, 2013]. В работе Фестиваля задействованы все желающие из числа студентов различных курсов и направлений подготовки всех подразделений ЮФУ, в т. ч. ИФиСПН ЮФУ.

¹ ИФиСПН ЮФУ. Наука. Научные мероприятия. <https://ipsps.sfedu.ru/неделя-науки-юфу/> (дата обращения: 22.02.2024).

В Институте действуют четыре студенческих научных объединения (СНО), в их рамках работают различные клубы. Важным фактором привлекательности СНО для студентов выступает построение работы в соответствии с принципами самоорганизации, продуктивного взаимодействия студентов и научных руководителей, интерактивности. В то же время функцию стимулирования студенческой науки в университете в целом выполняет СНО ЮФУ, взаимодействующее с научными обществами подразделений, с одной стороны, и способствующее их интеграции с российской наукой в целом, с другой. В ИФиСПН ЮФУ реализуются локальные креативные форматы, например, старшекурсники, имеющие успешный опыт научных докладов и публикаций, выступают наставниками студентов младших курсов. Реализуется инициативный научно-просветительский проект «Научные Нубы», где проходят еженедельные встречи онлайн и очно. Студенты сами предлагают темы и формируют план работы на семестр, после выступлений основных докладчиков зачастую разворачиваются дискуссии. По окончании каждого сезона проводится конкурс на лучший доклад с правом опубликовать научную статью в ежегодном сборнике научных работ студентов и аспирантов Института «Сова Минервы», причем оценивают конкурсантов сами студенты. Активную работу ведет Студенческий научный сектор (СНС ИФиСПН ЮФУ): он берет на себя задачи организации студенческой науки в традиционных форматах конференций, форумов, фестивалей, курирует проект «Научные Нубы», информирует о научных событиях и мероприятиях, инициирует взаимодействия студентов в пространстве специальной группы «ВКонтакте» («СНС ИФиСПН ЮФУ»¹), где обсуждаются научные проблемы, мероприятия, публикации и пр.

Таким образом, в Институте активно используются классические инструменты поддержки НИРС, сходные с опытом других российских вузов [Ботатаева и др., 2014; Чертовских, 2023], модели горизонтального и вертикального наставничества и научного руководства [Амбарова, Шаброва, 2023; Ильина, Фадеева, 2024]. Большое внимание уделяется неформальным коммуникациям студенчества с профессорско-преподавательским составом как в формате персонального и группового наставничества, так и в рамках организуемых в подразделении школ молодых исследователей, открытых лекций, проектов создания фильмов, оформления дизайна сайта и групп в социальных сетях, в которых предусмотрен сбор информации о научных интересах и биографиях профессуры ИФиСПН ЮФУ, проведение студентами интервью. Отметим, что в ряде вузов студенты отмечают недостаток неформальных коммуникаций с профессорско-преподавательским составом, что препятствует развитию НИРС [Реутов и др., 2012]. В ИФиСПН ЮФУ развито студенческое самоуправление, использование креативных форм научной работы, современных цифровых ресурсов. В ЮФУ в целом действует система материального поощрения студентов, имеющих достижения в различных сферах, в т. ч. в научно-исследовательской деятельности.

Несмотря на большую работу, в научной деятельности студентов ИФиСПН ЮФУ наблюдается определенная статичность: устойчивое, но малочисленное «ядро» научного

¹ Студенческий научный сектор ИФиСПН ЮФУ. https://vk.com/science_ifispn (дата обращения: 22.02.2024).

актива составляет 10–15% обучающихся Института (хотя это превышает показатели доли вовлеченных в НИРС студентов в других российских вузах [Амбарова, Шаброва, 2023]). Отмечается высокая активность обучающихся во внутренних научных мероприятиях, но невысокая во внешних; публикационная активность преимущественно отражается в научных сборниках при невысокой доле публикаций в изданиях «Белого списка». С одной стороны, среди активных участников НИРС налаживаются связи и опыт индивидуальной и совместной успешной научной работы, растет их компетентность и результативность. Однако вовлеченных в науку студентов не так много, а среди невовлеченных растет страх столкновения на научных площадках с более опытными участниками, что снижает интерес и мотивацию к научно-исследовательской деятельности.

Типичные и особенные мотивы научно-исследовательской активности и пассивности студентов ИФиСПН ЮФУ

Ведущим мотивом вовлечения в НИРС студентов ИФиСПН ЮФУ по итогам опроса является желание получить новые знания и компетенции, что отмечено большей частью респондентов (56%) (рис. 1). На втором месте по значимости следует желание завести полезные связи, знакомства (41%). Треть опрошенных занимаются наукой для развития исследовательских навыков (31%), около четверти в науку приводит личный интерес (28%), возможность общения с интересными людьми (23%), пятая часть заинтересована в карьерном росте (20%). Для студентов важна материальная мотивация, что подтверждает состоятельность государственной политики стимулирования молодежной науки финансовыми инструментами. Так, почти четверть опрошенных ответили, что их привлекает возможность получить повышенную государственную академическую стипендию (ПГАС) за научные достижения, при этом материальные поощрения важнее для юношей, чем для девушек.

Спектр типичных причин интереса к науке показывает доминанту социальных и познавательных мотивов, а также стремления к саморазвитию, личностному и карьерному росту. Наши данные подтверждают выводы ученых о науке как пространстве для саморазвития и самореализации [Реутов и др., 2012; Freeman и др., 2021; Saville и др., 2022]. В то же время подтверждается актуальность рассмотрения научной карьеры как социального лифта, способа накопления социального капитала, личностного, карьерного и статусного роста современной молодежи [Волкова, 2021; Тихонова, 2023].

Опыт научных публикаций имеет пятая часть респондентов, а выступлений на научных мероприятиях — около половины. В мотивационном профиле респондентов, имеющих опыт научных публикаций (эту группу мы рассматриваем как ориентированную на научную карьеру), обнаруживается приоритет саморазвития. Так, 63% выбрали в качестве мотивирующего фактора желание получить новые знания и компетенции, 38% отмечают стремление к развитию исследовательских навыков и 33% — личный интерес или любопытство (рис. 1). Тем не менее для активистов даже большее значение, чем для опрошенных в целом, имеет возможность материального стимулирования за научные достижения (30%). Четверть хотят завести полезные связи, знакомства, сделать карьеру, и столько же отметили науку как возможность принести пользу обществу.

Около 15% научного актива мотивирует общение с интересными людьми; 13% — известность, признание научного сообщества, 5% ценят хорошую, сплоченную команду. Таким образом, на академическую карьеру нацелены студенты, которые имеют высокий познавательный интерес и стремление к саморазвитию, хотя мотивы достижений и признания также имеют вес, роль финансового стимулирования сопоставима с ролью любопытства, а значимость обретения связей с желанием приносить пользу обществу. Желание общаться с интересными людьми и заводить полезные связи менее свойственно научным активистам и скорее характерно для студентов, ориентированных на другие карьерные стратегии. Более того, желание завести полезные связи, знакомства гораздо более значимо для студентов первого (49%) и второго курсов (51%) бакалавриата, чем для выпускников бакалавриата и обучающихся в магистратуре (25%).

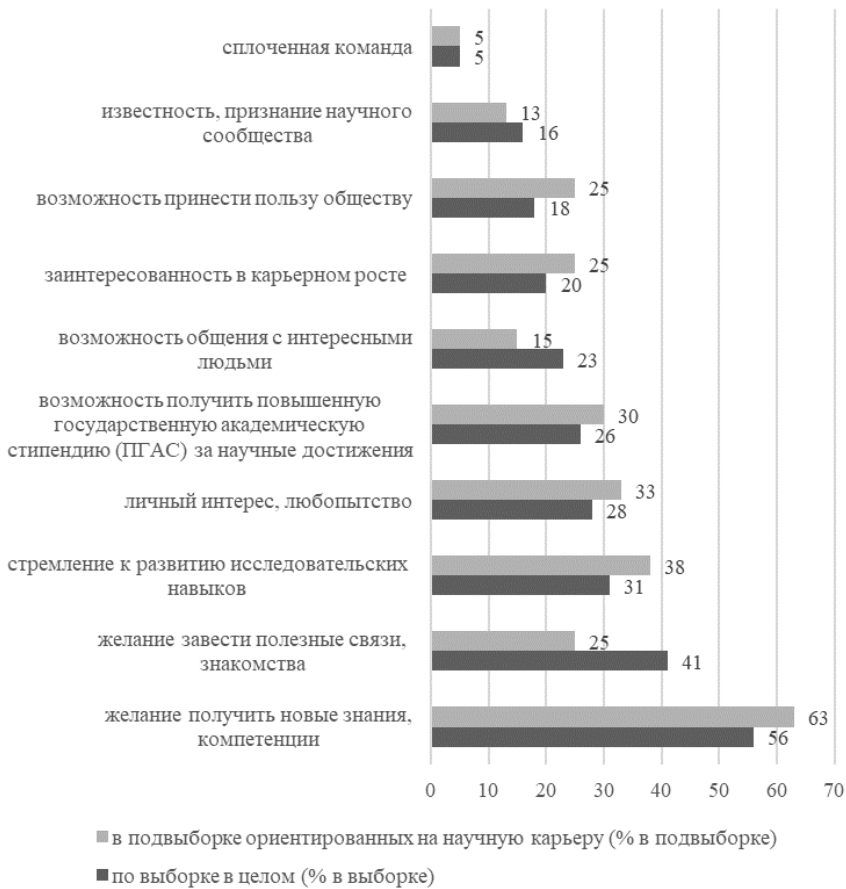

Рис. 1. Мотивы участия в научно-исследовательской деятельности студентов ИФиСПН ЮФУ

Fig. 1. Reasons for student participation in research at the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University (SFU)

Опыт выступления с научными докладами ожидаемо увеличивается с повышением курса обучения: с 33% на первом курсе бакалавриата до 82% на четвертом курсе и 100% в магистратуре. Симметричная ситуация складывается и с публикационной активностью: на первом курсе бакалавриата опыт научных публикаций есть у 13% опрошенных, на четвертом — у 65%, в магистратуре достигает 75%, что коррелирует с выводами российских исследователей [Шаброва, Амбарова, 2023]. Однако значимые публикации в изданиях, входящих в ядро Российского индекса научного цитирования, имеют единицы. Связь опыта научных публикаций с опытом выступления с научным докладом нелинейная. Так, 18% всех опрошенных имеют и публикации, и опыт выступлений; 3% имеют публикации, но с докладами не выступали; 34% студентов когда-либо выступали с научным докладом, но не публиковались.

Среди известных и значимых научных мероприятий две трети (68%) опрошенных отметили популярное мероприятие Фестиваль науки Юга России. Однако наибольшей популярностью обладают внутренние локальные научные мероприятия: о них знают три четверти респондентов (внутренние научные конференции, Неделя науки, «Научные Нубы» и пр.), от пятой части до трети вовлечены в работу студенческих научных обществ. Исследование показало большую роль внутренних коммуникаций, в частности молодежного канала информирования о научных событиях и мероприятиях — группы «ВКонтакте» «СНС ИФиСПН ЮФУ» (на нее подписаны 75% опрошенных). Однако интенсивность участия показывает пик интереса к ресурсу на первом курсе (34% его используют несколько раз в неделю или месяц), что свидетельствует о целесообразности использования таких ресурсов как инструментов привлечения в науку на ранних этапах. На втором курсе происходит спад интереса (8% обращаются к нему несколько раз в месяц и 34% — несколько раз в год), и удержание постоянных участников (15%) на последних курсах бакалавриата. Магистранты же в основном продолжают оставаться в группе, обращаясь к ней несколько раз в год. Это свидетельствует о недостаточном использовании данного ресурса, стереотипном представлении о нем как о простом канале информирования или бытовой коммуникации. При целенаправленном формировании через социальные сети научной повестки и интерактивном характере ее обсуждения, группы в соцсетях могут сегодня становиться значимым инструментом научной коммуникации и мотивации к науке.

Среди причин неучастия в НИРС отмечено отсутствие интереса к темам научных мероприятий (50%; рис. 2), что может означать как отсутствие интереса к науке как таковой, так и отсылать к задаче популяризации науки и ее большей практической ориентации на «жизненные» интересы и проблемы молодежи. Наше внимание привлекло то, что значительная часть опрошенных отметила страх перед сложностью науки (45%) и страх публичных выступлений (40%). При этом выявлены гендерные особенности: девушки испытывают страх перед сложностью науки чаще юношей (53 против 36%) и больше боятся публичных выступлений (48 против 31%). Это свидетельствует о наличии социально-психологических факторов неучастия, которые редко учитываются в организации НИРС. Также можно говорить о рисках стигматизации и самостигматизации в силу стереотипных представлений о научной карьере как преимущественно мужской сфере

деятельности, что для нас стало неожиданным, поскольку современная молодежь часто разделяет феминистские настроения, особенно девушки. Возможно, стоит рассмотреть целесообразность дифференцированных подходов к организации систем научного обучения и мотивации, разработки «мужских» и «женских» форматов и мероприятий.

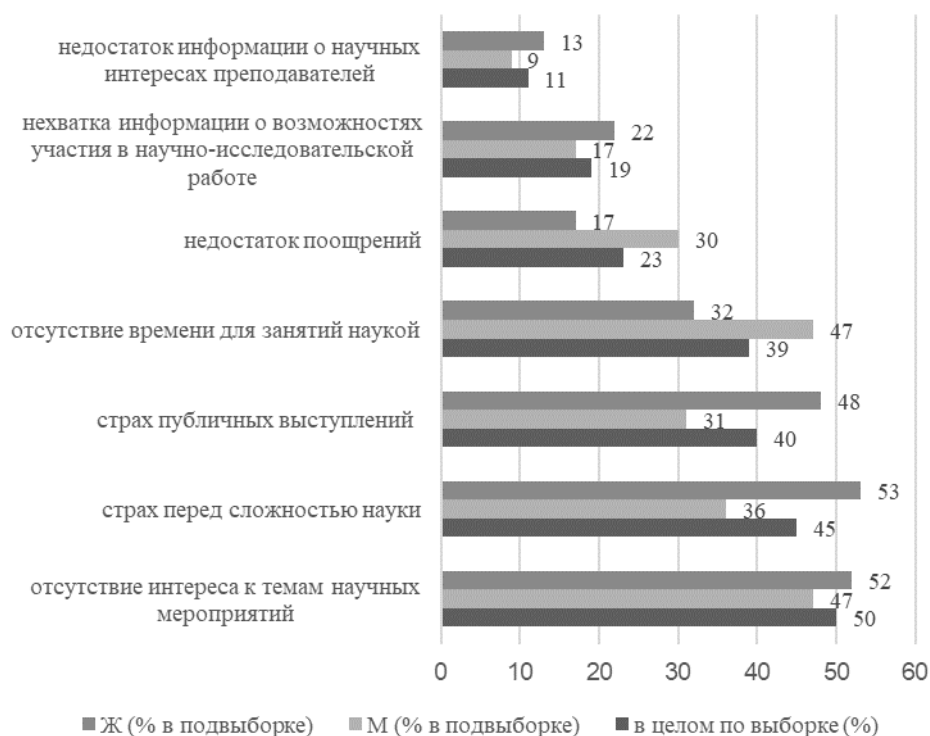

Рис. 2. Мотивы неучастия в научно-исследовательской деятельности студентов ИФиСПН ЮФУ

Fig. 2. Reasons for student non-participation in research at the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University (SFU)

Обнаружены также некоторые различия в разрезе курсов обучения. Так, для студентов первых курсов демотивирующим фактором является недостаточность или отсутствие поощрения, нехватка информации о научных интересах преподавателей и отсутствие площадки для НИРС. Для обучающихся второго и третьего курсов важнее, чем для остальных, хорошая сплоченная команда. Обучающиеся первых курсов бакалавриата и магистратуры больше других ценят общение с интересными людьми, к тому же для магистрантов имеет большое значение возможность приносить пользу обществу и желание получить признание.

Одним из существенных факторов неучастия студенческой молодежи в научно-исследовательской работе является отсутствие свободного времени, о чем сообщили

39% респондентов (рис. 2). При этом юноши гораздо чаще мотивируют отказ от участия в НИРС отсутствием свободного времени (47%), чем девушки (32%). Можно предположить, что связь между свободным временем и интересом к науке опосредуется трудовым и материальным статусом, необходимостью зарабатывания средств, что может становиться серьезным препятствием для выстраивания научной карьеры. Значительная доля студентов вузов начинают работать во время учебы, причем чаще всего в сферах неквалифицированного труда; доля работающих растет от курса к курсу. В итоге происходит разрыв профессиональной и образовательной карьеры. Снижению рисков оттока молодежи в неакадемические сферы может способствовать расширение возможностей гибкой занятости талантливой молодежи в вузах для закрепления в научной карьере уже с момента перехода ко 2-му и далее курсу обучения в бакалавриате, и особенно в магистратуре. Такие инструменты имеются, так, в ЮФУ (и ряде других вузов) реализуются «Школы молодого преподавателя», но они нацелены на магистрантов и аспирантов, не охватывая бакалавров.

Заключение

В анализе мотивации студентов социально-гуманитарного подразделения федерального университета Юга России к научной деятельности отмечаются значимые особенности. Так, неучастие связано с социально-психологическими страхами публичных выступлений и страхом перед наукой как крайне сложным видом труда, которые при анализе в гендерном разрезе позволяют предполагать наличие стереотипов о карьере в науке как неподходящей, сложной или недоступной для девушек. Страхы возможно преодолевать путем расширения опыта выступлений с научными докладами в игровых, парных и командных формах с использованием ресурсов горизонтального наставничества; имеет смысл разработка «мужских» и «женских» форматов НИРС и инструментов стимулирования.

Отдельного внимания требуют проблемы нехватки свободного времени у современной студенческой молодежи, что может сглаживаться предложениями гибкой занятости в вузе, местах прохождения практики, научных лабораториях и центрах. Отсутствие интереса к темам научных мероприятий может свидетельствовать как о недостаточном учете «жизненных» интересов и проблем молодежи, так и об институциональных барьерах, конфликте между актуальными мотивами НИРС и наличными инструментами ее стимулирования. Целесообразно вести мониторинг и учитывать при планировании НИРС особенности научных интересов молодежи, мотивации к научной работе юношей и девушек, студентов разных курсов обучения, имеющих разный научный опыт.

Спектр типичных причин интереса к науке показывает доминанту социальных и познавательных мотивов, а также стремления к саморазвитию, личностному и карьерному росту. На примере наших респондентов можно заметить, что наука рассматривается современной студенческой молодежью социально-гуманитарного подразделения федерального университета Юга России и как пространство для саморазвития и самореализации, и как социальный лифт (в значительной степени его двигают сами студенты и их опыт, в котором

научные компетенции имеют немаловажную роль), и как способ накопления социального капитала, личностного, карьерного и статусного роста. Использование этой мотивации может стать основанием для широкого вовлечения молодежи в научную деятельность с опорой на социально-статусные, мотивы причастности, достижения и признания.

Основываясь на данных исследования, мы можем заметить большую роль студенческих социальных сетей как ресурса вовлечения в научные коммуникации. Хотя они используются и рассматриваются самими студентами преимущественно как источник информирования о мероприятиях и повседневного общения, с их помощью можно успешно продвигать научные теории и результаты, научных лидеров и команды, проводить научные исследования и оформлять научные продукты на принципах совместного производства, «культуры участия» (сообща), популяризовать научную деятельность и карьеру в молодежной среде.

Исследование показало, что на академическую карьеру нацелены студенты, которые имеют высокий познавательный интерес и стремление к саморазвитию, хотя мотивы достижений и признания также имеют вес, роль финансового стимулирования сопоставима с ролью любопытства, а значимость обретения связей с желанием приносить пользу обществу. Желание общаться с интересными людьми и заводить полезные связи скорее характерно для студентов, ориентированных на другие карьерные стратегии. Важно учитывать, что для нацеленных на академическую карьеру бакалавров и магистрантов большое значение имеет возможность приносить пользу обществу и желание получить признание.

Результаты исследования подтверждают необходимость выстраивания гибкой системы вовлечения студенческой молодежи в науку и мониторинга с учетом специфики вузов и подразделений. Эффективная политика стимулирования молодежной науки требует понимания особенностей и сложной структуры мотивации к научно-исследовательской работе, ее связи с психологическими особенностями, аспектами статусов, научным опытом студентов, факторами среды, в т. ч. внутривузовской атмосферой.

Список источников

- Амбарова П. А., Шаброва Н. В. 2023. Институциональные модели научного наставничества над студентами российских вузов: организационно-управленческие аспекты // Университетское управление: практика и анализ. Том 27. № 3. С. 5–16. <https://doi.org/10.15826/umpra.2023.03.019>
- Балер М. А. 2021. Молодые ученые: потенциал, проблемы, перспективы // Технологии гражданской безопасности. Том 18. № 5. С. 171–184. <https://doi.org/10.54234/CST.19968493.2021.18.S.24.171>
- Ботатаева У. А., Оспанова Ж. А., Турысбекова Г. Ж. 2014. Научно-исследовательская работа студентов как составляющая единого учебного и научно-инновационного процесса в вузе // Вестник КазНМУ. № 3 (2). <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-studentov-kak-sostavlyayuschaya-edinogo-uchebnogo-i-nauchno-innovatsionnogo-protssessa-v-vuze> (дата обращения: 24.09.2024).
- Волкова Г. А. 2021. Выбор и реализация карьеры научно-технических кадров в России: мотивация и факторы успешности: дис. ... канд. соц. н. М. 81 с.

- Гохберг Л. М., Кузьминов Я. И. (ред.). 2021. Наука. Технологии. Инновации: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434006420.pdf> (дата обращения: 24.02.2024).
- Деточенко Л. С. 2022. Организация Форума волонтерства и добровольчества «ВОБЛА-ГО» в Южном федеральном университете как механизм формирования профессиональных компетенций и площадка диалога профессионального сообщества помогающей отрасли // Человек. Наука. Социум. № 4-2 (12). С. 140–155.
- Дивеева Н. В., Айдаркин Е. К. 2013. Фестиваль науки как средство научной популяризации // Гуманитарные и социальные науки. № 1. С. 152–162.
- Ильина И. Е., Фадеева И. М. 2023. Исследование роли наставничества в науке как фактора научно-технологического развития // Управление наукой и наукометрия. Том 18. № 4. С. 544–577. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-4.544-577>
- Инглхарт Р., Карабчук Т. С., Моисеев С. П., Никитина М. В. 2013. Международные научно-исследовательские лаборатории в России: субъективная и объективная оценка результативности // Форсайт. Том 7. № 4. С. 44–59. <https://foresight-journal.hse.ru/article/view/19448> (дата обращения: 24.01.2025).
- Миронос А. А., Бедный Б. И., Рыбаков Н. В. 2017. Академические профессии в спектре профессиональных предпочтений аспирантов // Университетское управление: практика и анализ. Том 21. № 3 (109). С. 74–84.
- Пахомов С. И., Петров М. П., Лобачевский Я. П., Козлов М. С., Логинова Е. А., Ильина И. Е. 2024. Результативность института аспирантуры в контексте комплексного регулирования процесса подготовки научно-педагогических кадров: современное состояние и необходимость новых подходов // Управление наукой и наукометрия. Том 19. № 2. С. 242–295. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2024.19-2.242-295>
- Пупыкин Р. А. 2014. Специфика интеграции научно-экспертного сообщества (на примере Южно-российского политологического конвента) // Гуманитарий Юга России. № 4. С. 193–196.
- Реутов Е. В., Колпина Л. В., Реутова М. Н., Шиянова Е. Н. 2012. Формирование у студентов вузов мотивации к научно-исследовательской деятельности // Среднерусский вестник общественных наук. № 4 (1). С. 59–64.
- Сидорова Н. В., Якубова А. А. 2023. Формирование компетенций участников студенческих научных объединений в системе «вуз — работодатель» на примере Иркутского национального исследовательского технического университета // Векторы благополучия: экономика и социум. № 4 (51). С. 114–126. <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/4/1689>
- Тихонова О. Н. 2023. Мотивация построения научной карьеры у магистрантов // Человеческий капитал. № 6 (174). С. 294–300. <https://doi.org/10.25629/НС.2023.06.35>
- Чертовских О. О. 2023. Научно-исследовательская работа студентов вуза как важное звено подготовки конкурентоспособного специалиста // Человеческий капитал. № 12 (1). С. 219–226. <https://doi.org/10.25629/НС.2023.12.20>
- Шаброва Н. В., Амбарова П. А. 2023. Публикационная активность студентов российских вузов // Образование и наука. Том 25. № 9. С. 171–196. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-9-171-196>
- Шматко Н., Волкова Г. 2017. Служба или служение? Мотивационные паттерны российских ученых // Форсайт. № 11 (2). С. 54–66.

- Al-Busaidi I. S., Wells C. I., Wilkinson T. J. 2019. Publication in a medical student journal predicts short- and long-term academic success: a matched-cohort study // *BMC Medical Education*. Vol. 19. Pp. 1–7. <https://doi.org/10.1186/s12909-019-1704-x>
- Freeman K. E. 2021. Racial identity-rooted academic motivation of first-year African American students majoring in STEM at an HBCU // *Frontiers in Psychology*. Vol. 12. Pp. 1–12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.669407>
- Jensen E., Yordanova D., Denhard L., Zazzi K., Mejia J., Shar T., Iseman J., Hoeniges T., Mitchell M. 2022. Engaging undergraduate student-athletes in research and publication opportunities // *The Sport Journal*. <https://thesportjournal.org/article/engaging-undergraduate-student-athletes-in-research-and-publication-opportunities/> (дата обращения: 15.07.2024).
- Merton R. K. 1968. The Matthew effect in science: The reward and communication systems of science are considered // *Science*. Vol. 159. No. 3810. Pp. 56–63. <https://doi.org/10.1126/science.159.3810.56>
- Nasser R., Alkhateeb H. M. 2013. Students learning about research through the process of publishing academic papers in Qatar // *Near and Middle Eastern Journal of Research in Education*. Vol. 2013. No. 1. Pp. 1–16. <https://doi.org/10.5339/nmejre.2013.1>
- Saville E., Jakobi J., Beaudoin A. S., Cherkowski S. 2022. Participation value of undergraduate students leading STEM outreach: evaluation of academic, personal, and professional effects // *Advances in Physiology Education*. Vol. 46. No. 1. Pp. 140–144. <https://doi.org/10.1152/advan.00032.2021>
- Wilton A., Pananwala H. 2022. Publication in the Australian medical student journal is associated with future academic success: A matched-cohort study // *BMC Medical Education*. Vol. 22. Pp. 1–5. <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03607-0>

References

- Ambarova, P. A., & Shabrova, N. V. (2023). Institutional models of scientific mentoring for students of Russian universities: organizational and managerial aspects. *University Management: Practice and Analysis*, 27(3), 5–16. <https://doi.org/10.15826/umpa.2023.03.019> [In Russian]
- Baler, M. A. (2021). Young scientists: potential, problems, prospects. *Civil Security Technologies*, 18(S), 171–184. [In Russian]
- Botataeva, U. A., Ospanova, Zh. A., & Turysbekova, G. J. (2014). Research work of students as a component of a unified educational and scientific-innovative process in a university. *Bulletin of KazNMU*, (3). Retrieved Sep. 24, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-studentov-kak-sostavlyayushchaya-edinogo-uchebno-go-i-nauchno-innovatsionnogo-protsess-a-v-vuze> [In Russian]
- Volkova, G. L. (2021). *Choice and implementation of a career of scientific and technical personnel in Russia: Motivation and success factors* [Cand. Sc. (Sociology) dissertation]. [In Russian]
- Gokhberg, L. M., & Kuzminov, Ya. I. (Eds.). (2021). *Science. Technologies. Innovations: A brief statistical compendium*. HSE University. Retrieved Feb. 24, 2024, from <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/434006420.pdf> [In Russian]
- Detochenko, L. S. (2022). Organization of the Volunteering and Volunteering Forum “VOBLOGO” at the Southern Federal University as a mechanism for the formation of professional

- competencies and a platform for dialogue of the professional community of the helping industry. *Chelovek. Nauka. Sotsium*, (4-2), 140–155. [In Russian]
- Diveeva, N. V., & Aidarkin, E. K. (2013). Science festival as a means of scientific popularization. *Humanitarian and Social Sciences*, (1), 152–162. [In Russian]
- Il'ina, I. E., & Fadeeva, I. M. (2023). Research on the role of mentoring in science as a factor of scientific and technological development. *Science Management and Scientometrics*, 18(4), 544–577. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-4.544-577> [In Russian]
- Inglehart, R., Karabchuk, T. S., Moiseev, S. P., & Nikitina, M. V. (2013). International research laboratories in Russia: Subjective and objective assessment of effectiveness. *Foresight*, 7(4), 44–59. Retrieved January 24, 2025, from <https://foresight-journal.hse.ru/article/view/19448> [In Russian]
- Mironos, A. A., Bednyy, B. I., & Rybakov, N. V. (2017). Academic professions in the spectrum of professional preferences of graduate students. *University Management: Practice and Analysis*, 21(3), 74–84. [In Russian]
- Pakhomov, S. I., Petrov, M. P., Lobachevsky, Ya. P., Kozlov, M. S., Loginova, E. A., & Il'ina, I. E. (2024). The effectiveness of the postgraduate institute in the context of comprehensive regulation of the process of training scientific and pedagogical personnel: the current state and the need for new approaches. *Science Management and Scientometrics*, 19(2), 242–295. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2024.19-2.242-295> [In Russian]
- Pupykin, R. A. (2014). Specificity of integration of the scientific-expert community (on the example of the South-Russian political science convention). *Humanitarian of the South of Russia*, (4), 193–196. [In Russian]
- Reutov, E. V., Kolpina, L. V., Reutova, M. N., & Shiyanova, E. N. (2012). Formation of students' motivation for research activities. *Central Russian Journal of Social Sciences*, (4), 59–64. [In Russian]
- Sidorova, N. V., & Yakubova, A. A. (2023). Formation of competencies of participants of student scientific associations in the “university-employer” system using the example of Irkutsk National Research Technical University. *Vectors of Well-being: Economics and Society*, (4), 114–126. <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/4/1689> [In Russian]
- Tikhonov, O. N. (2023). Motivation for building a scientific career among undergraduates. *Human Capital*, (6), 294–300. <https://doi.org/10.25629/HC.2023.06.35> [In Russian]
- Chertovskikh, O. O. (2023). Research work of university students as an important link in the training of a competitive specialist. *Human Capital*, (12), 219–226. <https://doi.org/10.25629/HC.2023.12.20>. [In Russian]
- Shabrova, N. V., & Ambarova, P. A. (2023). Publication activity of students of Russian universities. *Education and Science*, 25(9), 171–196. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-9-171-196>. [In Russian]
- Shmatko, N., & Volkova, G. (2017). Service or ministry? Motivational patterns of Russian scientists. *Foresight*, (112), 54–66. [In Russian]
- Al-Busaidi, I. S., Wells, C. I., & Wilkinson, T. J. (2019). Publication in a medical student journal predicts short- and long-term academic success: a matched-cohort study. *BMC Medical Education*, 19, 1–7. <https://doi.org/10.1186/s12909-019-1704-x>
- Freeman, K. E. (2021). Racial identity-rooted academic motivation of first-year African American students majoring in STEM at an HBCU. *Frontiers in Psychology*, 12, 1–12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.669407>

- Jensen, E., Yordanova, D., Denhard, L., Zazzi, K., Mejia, J., Shar, T., Iseman, J., Hoeniges, T., & Mitchell, M. (2022). Engaging undergraduate student-athletes in research and publication opportunities. *The Sport Journal*. Retrieved Jul. 15, 2024, from <https://thesportjournal.org/article/engaging-undergraduate-student-athletes-in-research-and-publication-opportunities/>
- Merton, R. K. (1968). The Matthew effect in science. *Science*, 159(3810), 56–63. <https://doi.org/10.1126/science.159.3810.56>
- Nasser, R., & Alkhateeb, H. M. (2013). Students learning about research through the process of publishing academic papers in Qatar. *Near and Middle Eastern Journal of Research in Education*, 2013(1), 1–16. <https://doi.org/10.5339/nmejre.2013.1>
- Saville, E., Jakobi, J., Beaudoin, A. S., & Cherkowski, S. (2022). Participation value of undergraduate students leading STEM outreach: Evaluation of academic, personal, and professional effects. *Advances in Physiology Education*, 46(1), 140–144. <https://doi.org/10.1152/advan.00032.2021>
- Wilton, A., & Pananwala, H. (2022). Publication in the Australian medical student journal is associated with future academic success: a matched-cohort study. *BMC Medical Education*, 22, 1–5. <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03607-0>

Информация об авторах

Татьяна Сергеевна Киенко, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий, заместитель директора Института философии и социально-политических наук ЮФУ по научной работе, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
tskienko@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5558-2322>

Александр Владимирович Небоженко, студент 1 курса магистратуры, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
anebozhenko@sfedu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0695-6155>

Алина Васильевна Шляхтич, студентка 1 курса магистратуры, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
shliakhtich@sfedu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8735-7656>

Information about the authors

Tatyana S. Kienko, Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Department of Social Technologies, Deputy Director for Research, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
tskienko@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5558-2322>

Aleksandr V. Nebozhenko, 1st-year Master Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
anebozhenko@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0005-0695-6155>

Alina V. Shlyakhtich, 1st-year Master Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
shliakhtich@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8735-7656>